

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЧУВАШСКОМ КРАЕ С 1739–ГО ПО 1797–Й ГОДЫ

Иеромонах Зотик (Григорьев)

магистр богословия,
выпускник кафедры церковной истории МДА
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
risaga@mail.ru

Для цитирования: *Зотик (Григорьев), иером.* Миссионерская деятельность в Чувашском крае с 1739-го по 1797-й годы. // Церковный историк. 2022. № 1 (7). С. 51-71. DOI: 10.31802/СН.2022.7.1.004

Аннотация

УДК 27-76-051

Данная статья посвящена рассмотрению миссионерской деятельности христианской миссии в Чувашском крае в XVIII–м веке. Поскольку первый этап христианизации местных народов оказался неэффективным в долгосрочной перспективе (по причине отсутствия фундаментально проработанных механизмов просвещения), новая политика Российской империи должна была учитывать ошибки прошлого. В связи с этим были предприняты целый комплекс мероприятий, приведение в исполнение которых позволило добиться больших успехов в деле христианизации Чувашского края, преодоления межэтнических конфронтации, обеспечения необходимого функционала для миссии и органов власти в области. Таким образом, не слишком результативный, но весьма затратный период первой волны просвещения оказал необходимый педагогический эффект, а также привёл к достижению желаемого результата. Несмотря на многие перипетии, государственная и церковная политика оказалась столь продуктивной, что её результаты оказывают влияние на этнокультурную среду до сих пор.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Российская империя, новокрещены, политика уступок, льготы для местного населения, внутренняя политика.

Missionary activity in the Chuvash region from 1739 to 1797

Hieromonk Zotik (Grigoriev)

MA in Theology

Graduate of the Church History Department at the Moscow Theological Academy

141312, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

risaga@mail.ru

For citation: Zotik (Grigoriev), Hieromonk. "Missionary activity in the Chuvash region from 1739 to 1797". Church Historian, no 1 (7), 2022, pp. 51-71 (In Russian) DOI: 10.31802/CH.2022.7.1.004

Abstract. This article is devoted to the consideration of the missionary activity of the Christian mission in the Chuvash region in the 18th century. Since the first stage of the Christianization of local peoples turned out to be ineffective in the long term (due to the lack of fundamentally developed educational mechanisms), the new policy of the Russian Empire had to take into account the mistakes of the past. In this regard, a whole range of measures were taken, the implementation of which made it possible to achieve great success in the Christianization of the Chuvash region, overcoming interethnic confrontation, providing the necessary functionality for the mission and authorities in the region. Thus, the not very effective, but very costly period of the first wave of education had the necessary pedagogical effect, and also led to the achievement of the desired result. Despite many vicissitudes, state and church policy turned out to be so productive that its results still influence the ethnocultural environment.

Keywords: Russian Orthodox Church, Russian Empire, newly baptized, policy of concessions, benefits for the local population, domestic policy.

Место и значение Новокрещенской конторы в христианизации народов Чувашского края

11 марта 1739 г. Кабинет министров поручил Святейшему Правительствующему Синоду составить мнение о том, «каким образом впредь то богоугодное дело производить и упомянутых иноверцев к принятию христианского закона добровольно и со всяким приласканием, а не с принуждением, проводить»¹. Ответом на данное поручение явился Именной указ Сенату Положения реформы были опубликованы в указе Сената от 11 сентября 1740 г. «Об отправлении архимандрита со священнослужителями в губернии и уезды для обучения новообращенных христианскому закону и о даровании им преимущественных привилегиях»².

В этом указе значительная роль отводится губернской и уездной администрациям, на которые возлагается непосредственное исполнение важнейших положений программы христианизации народов Средневолжья. Организация переселения новокрещенцев в населенные пункты (в которых большинство жителей исповедовали Православие) освоением новокрещенцами земель выделенных правительством для заселения неопитами между Саратовом и Царицыным, строительство храмовых зданий, выделение солдат для обеспечения общественного порядка, или пресечения случаев притеснения некрещеными новокрещенных, соблюдение положений именного указа об освобождении новообращенных от повинностей и предоставлении им соответствующих льгот — всё это возлагалось на органы местного управления³.

Архим. Вениамин (Пуцек-Григорович), самостоятельно освоил язык народов, проживающих в регионе между реками Волга, и Кама⁴. Им же была создана первая грамматика чувашского языка, который в XVIII в. было принято называть черемисским⁵. Деятельное участие в духов-

1 *Титлинов Б. В.* Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам Православной Церкви. — Вильно, 1905. С. 440.

2 Именной указ об отправлении архимандрита с некоторыми священнослужителями в разные губернии для обучения новокрещенных христианскому закону и о преимуществах новообращенным дарованных, 15 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т.11. №8236. С. 248.

3 Там же. Т.11. №8236. С. 248

4 *Атаманов М., протод.* Православные вести // Просвещение удмуртского и других народов Волго-Камья. — 2005. — №7. С. 13.

5 *Вениамин (Пуцек-Григорович), архиеп.* Сочинения, принадлежащие к грамматике черемисского языка. — СПб., 1775.

ной жизни Чувашского края принимали и ответственные лица Конторы, не принадлежащие к духовному сану, в частности, советник Новокрещенской конторы, Борис Ярцов. Движимый глубоким религиозным чувством чиновник принял непосредственное участие в обращении к истинной вере до 10000 иноверцев⁶.

Новокрещенская контора инициировала строительство многих Православных Церквей и монастырей, ориентированных на работу с новокрещенами. Начало строительства молитвенных зданий заложил архимандрит Димитрий (Сеченов), который разработал план строительства в деревнях новокрещенов до 30 деревянных храмов. Вследствие реализации этого плана в чувашских деревнях в 60-х годах XVIII в. было возведено 110 церквей. Этот большой период был ознаменован большими успехами в просветительской и созидательной областях — так, усилиями миссии было возведено суммарно более двухсот сорока храмовых зданий и несколько школ⁷.

В сороковые годы XVIII века религиозная политика Российской империи, направленная на христианизацию нерусских народов Поволжья, приобретает новые характеристики. Осенью 1740 г. правительство инициировало новую кампанию по христианизации народов Чувашии, продлившуюся более двух десятков лет. Мероприятия по христианизации народов Поволжья, предпринимаемые русским правительством до рассматриваемого периода, прежде всего, имели целью христианизацию национальных элит, пример которых должен был способствовать распространению Православия среди простых людей. Комплекс мер, предпринятых правительством в 40–60-е годы XVIII в. был ориентирован на проникновение христианства в самые широкие слои населения Чувашского края. Новый подход к реализации религиозной политики был следствием глубокого анализа опыта миссионерской деятельности предыдущих периодов. Таким образом, этот период стал особенным в распространении христианства ознаменовав собой перенос центра тяжести миссионерской деятельности с работы по обращению элиты на обращение как можно большего числа иноверцев.

Положения реформы были опубликованы в указе Сената от 11 сентября 1740 г. «Об отправлении архимандрита со священнослужителями в губернии и уезды для обучения новообращенных христианскому

6 *Крайсман Н. В.* Миссионерская политика российского правительства в Среднем Поволжье в XVIII веке: историко-политический анализ: историко-политический анализ: Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. — Казань, 2006. С. 40.

7 *Ислаев Ф. Г.* Православные миссионеры в Поволжье. — Казань, 1999. С. 30.

закону и о даровании им преимущественных привилегий»⁸. Тот факт, что указ является именованным, был призван подчеркнуть непосредственную связь политики правительства Анны Иоанновны с деятельностью царя-реформатора Петра I, который также издавал именные указы о просвещении народов Поволжья. В указе отмечалось, что «обращении в Православную веру греческого исповедания потребные определения учинены еще при жизни... дяди нашего государя императора Петра Великого, и по тем определениям (иноверцев) несколько тысяч обращено и в содержании христианского закона отчасти были наставлены»⁹.

Новокрещенская контора создавалась на основе образованной в 1731 году Комиссии новокрещенских дел. Указ от 11 сентября 1740 г. сформулировал юридические основания деятельности нового учреждения. «Контора новокрещенских дел» или Новокрещенская контора, местоположение которой было при Успенском Свяжском монастыре, получала широкие полномочия по распространению христианства среди иноверческого населения Среднего Поволжья. В указе, состоявшем из 23-х пунктов, отмечалось, что новообращающимся необходимо «говорить о всех важнейших христианских догматах и преданиях..., обучать их молитвам Иисусовым, что при означенном иноверцев в христианскую веру обращении... принуждения ко крещению отнюдь не чинить,... но поступать в том по образу апостольской проповеди, со всяким смирением, тихостью и кротостью без со вейного кичения, угрожения и страха»¹⁰.

Новокрещенская контора изначально задумывалась как особый государственно-церковный орган, представляющий собой институт взаимодействия государства и Церкви в деле достижения общих целей: Церковь обретала новых адептов, а государство население, объединенное единой системой Православных ценностей. Государство брало на себя решение вопросов, связанных с финансированием предприятия и обеспечение необходимыми административными ресурсами. За Русской Православной Церковью закреплялись функции духовного характера, связанного с миссионерской деятельностью, организацией проповедей учения Христа, обеспечением совершения Крещения для лиц, пожелавших перейти в Православие, а также за соблюдением

8 Полное собрание законов Российской империи/ДО/Собрание первое/14164. – Т.11. – №8236. С. 248

9 Полное собрание законов Российской империи/ДО/Собрание первое/14164. – Т.11. – №8236. С. 252.

10 *Владимирский-Буданов М.* Государство и народное образование в России XVIII в. – СПб., 1874. С. 68

неофитами христианского образа жизни. В территориальном отношении юрисдикция Новокрещенской конторы распространялась на уезды Нижегородской, Казанской, Воронежской и Астраханской губерний. Управлять Конторой было поручено архимандриту Дмитрию (Сеченову), которому подчинялись штат, включавший следующие вакансии:

- протопоп (2 места);
- переводчик (5 мест);
- казначей (1 место),
- канцелярист (1 место),
- копиист (2 места);
- ответственный по переселению (1 место);
- солдаты (3 места), которые выделялись для обеспечения порядка во время исполнения Конторой своих функций непосредственно на местах¹¹.

Необходимо отметить, что количество штатных единиц со временем подвергалось определенной коррекции, а в ведение Конторы переходили дополнительные кадровые ресурсы. Например, под управление Новокрещенской конторы для утверждения в Православии новокрещенцев и повышения масштабов и эффективности мероприятий по крещению иноверцев, переходил весь клир тех территорий, где осуществлялась деятельность Конторы. Данное право Новокрещенской конторы подтверждалось постановлением Синода принятым в ответ на обращение управителя Сеченова от 11 марта 1742 г.: «В новокрещенския жилища, где имеются новопостроенные и впредь построены будут Церкви, епархиальным архиереям в священники и диаконы производить и в прочий церковный причт определить... достаточное к благочестию наставление преподавать могущих людей, а ежели кто куда из таковых достойных людей к постановлению от него, архимандрита, будет где представлен, то такового, ... дара священства не лишать»¹². Эта категория составляла партию новокрещенских приходских священников, включенных в группы миссионеров-проповедников для обеспечения массовой христианизации.

Каждому из должностных лиц конторы в соответствии с занимаемым им административным постом назначалось денежное и натуральное жалованье. В целом, для обеспечения Новокрещенской конторы

11 Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. – Т.11. – №8236. С. 253.

12 *Макаров Д. М.* Самодержавие и христианизация народов Среднего Поволжья (XVI – XVIII вв). – Чебоксары, 2000. С.173.

необходимыми ресурсами ежегодно из государственной казны отпускалась сумма в 10000 рублей. В рамках указанной суммы всем должностным лицам устанавливалось денежное содержание выплачиваемое один раз в год «архимандриту — по 300 рублей, двум протопопам, каждому по 150 рублей, хлеба: ржи, или муки ржаной, по пятидесяти четвертей, переводчикам из школьников 5 человекам, каждому по 100 рублей, хлеба по тридцати по три четверти, комиссару одному 120 рублей, хлеба сорок четвертей, канцеляристу одному по 84 рубли, хлеба двадцать восемь четвертей, копиистам двум, каждому по 60 рублей, хлеба по двадцати четвертей, солдатам трем жалованья и за провиант и мундир по шестнадцати, 46 рублей, да сверх того хлеба каждому по восьми четвертей, на канцелярские расходы 150 рублей; а помянутому архимандриту Сеченову хлеба на содержание свое, что подлежит получать от монастыря, в котором он определен; итого денег 1622 рубли, хлеба триста девяноста семь четвертей»¹³.

Деятельность миссионерских команд Новокрещенской конторы была организована следующим образом: уполномоченные на проведение Крещения лица в сопровождении одного из новокрещеных, выполнявшего функцию переводчика объясняющего соплеменникам на их родном языке смысл и детали происходящего, нескольких гарнизонных солдат обеспечивающих соблюдение общественного порядка, прибывали в определенные селения, где собирался сход местных жителей, на котором собравшимся объявляли содержание «увещательных грамот». Смысл текстов сводился к предложению для всех иноверцев обратиться в христианскую веру приняв Крещение, затем в грамотах перечислялся комплекс мер по стимулированию обратившихся. Систему стимулирования составляли налоговые льготы, денежные выплаты, облегчение натуральных повинностей, иные вознаграждения¹⁴.

Конкретно принятие крещения сопровождалось обретением следующих материальных благ: «Приходящим ко крещению в награждение за восприятие св. крещения, из положенной на подарки новокрещенным суммы, давать каждому по медному кресту, что на грудях носят, весом каждой по 5 золотников, да по рубахе с порты и по сермяжному кафтану с шапкою

13 Именной указ об отправлении архимандрита с некоторыми священнослужителями в разные губернии для обучения новокрещенных христианскому закону и о преимуществах новообращенным дарованных, 13 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. — Т.11. — №8236. С. 253.

14 См.: *Атаманов М., протод.* Просвещение удмуртского и других народов Волго-Камья. // Православные вести. — 2005. — №7. С. 13.

и рукавицы, обуви чирики с чулками»¹⁵. Из показанного перечня необходимо следует, что русское правительство, реализуя систему мероприятий по материальному поощрению новообращенных, принимало во внимание и их социальный статус, и их авторитет среди односельчан, и возраст принимающих крещение, и степень семейной солидарности людей, принимающих крещение. «Кто познатнее, тем давать кресты серебряные по четыре золотника, кафтан из сукон крашенных, ценою по 5 коп. арш., сапоги по 45 коп., женскому полу волосники и очельники, по рубахе, да денег мужского пола, кому от рождения старше 15 лет, по одному рублю по 50 коп., а от 10 до 15 лет, по одному рублю, а для тех, кто меньше 10 лет, тем по 50 коп.; женскому полу от 12 лет и старше по одному рублю, а прочим, кому меньше 12 лет, по 50 коп.; сверх того, которые святое крещение примут всю семью, давать по иконе со изображением образа спасителя или богоматери с предвечным младенцем и о том для их ведома публиковать указы»¹⁶. Столь суровая отчетность, с которой доселе не приходилось сталкиваться, намекает на степень озабоченности успехами миссии на высоких уровнях власти. Освобождение новокрещенных от корабельной повинности в 1751 г. также стало одним из действенных материальных факторов, благодаря которым чуваша принимали Православие.

Следующей мерой создания условий для новообращенных явилась интенсивное переселение принявших христианство в более благоприятные места проживания, а именно в деревни, где доминирующей религией являлось Православие. В 6 пункте именного указа от 11 сентября 1740 г. отмечалось: «Новокрещенных иноверцев, перевести в другие деревни и поселить вместе с крещеными ж иноверцами и старинными русскими людьми, отселив их от некрещенных и земли давать им при поселении столько ж, сколько они на прежних местах проживания имели»¹⁷. Всего за период с 1742–1749 гг. в иные районы было переселено 449 новокрещенных чуваш¹⁸.

15 Именной указ об отправлении архимандрита с некоторыми священнослужителями в разные губернии для обучения новокрещенных христианскому закону и о преимуществах новообращенным дарованных, 15 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т.11. №8236. С. 255.

16 Там же. С. 236

17 Именной указ об отправлении архимандрита с некоторыми священнослужителями в разные губернии для обучения новокрещенных христианскому закону и о преимуществах новообращенным дарованных, 15 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т.11. №8236. С. 248.

18 См.: *Денисов П. В.* Религиозные верования чуваш: историко-этнографические очерки. – Чебоксары: Чуваш. Гос. Изд-во., 1959. С. 189.

По новому указу необходимо было сформировать учебное заведение для двух сотен обращённых, ввиду чего планировалось организовать 4 школы, однако возведение учебных заведений выбилось из установленного графика, вследствие чего учебные занятия в школах вовремя не начались.

Контора новокрещенских дел имела собственный штат из духовных лиц и светских чиновников, обладала собственной казной, располагала правом общинного обустройства новокрещенных, имела возможность непосредственно, минуя губернские и епархиальные власти, обращаться в Св. Синод. Программа деятельности Новокрещенской конторы, была достаточно устойчивой и стабильной. Вместе с тем, в процессе практической реализации программа подвергалась соответствующей корректировке, в ее содержание, под воздействием внешних и внутренних обстоятельств, включались новые положения. Архимандрит Димитрий (Сеченов), исходя из опыта управления процессами христианизации, хорошо знавший жизненный мир чувашей и других народов Средневожья, их бытового уклад, видел уязвимые и сильные стороны христианизации.

16 января 1740 г. на заседании правительства был рассмотрен вопрос о подготовке для Казанской епархии 30 человек духовного звания¹⁹. В результате успехов миссионерской деятельности потребность в лицах духовного звания, на территории Чувашского края быстро росла. Так, в 1766 г. в «Свияжской епархии при 91 Церкви служило 105 попов, 55 дьяконов, 153 дьячка и пономаря, в Чебоксарской в 57 храмах — 88 попов, 37 дьяконов, 126 дьячков и пономарей, в Козьмодемьянском заказе в 22 Церквях — 28 попов, 15 дьяконов, 46 дьячков и пономарей»²⁰. После закрытия Конторы новокрещенских дел Синодом было издано распоряжение о том, чтобы «на местех определить проповедников из монашествующих священников таких, которые в учении и проповеди слова Божия... были достаточны»²¹.

Синодальный подход к организации проповеди был прост — проповедовать мог тот, кто владел языком местного населения и был основательно подкован в вопросах Православной веры. В частности, одним из таковых нижегородских проповедников был иерей Ермий Иванов²²,

19 Полное собрание законов Российской империи. Т. 11. № 8090. С. 104.

20 Каменев С. А. Церковь и просвещение в России. — М., 1930. С. 10.

21 Клибанов А. И. История религиозного сектанства в России. — М., 1966. С. 90.

22 Первым историком, который сообщает о данном священнослужителе является Н. В. Никольский, называя его «священник Ермий Иванов». См.: Никольский Н. В. Собрание

который по происхождению сам был из чувашей, а потому не только активно проповедовал среди народа, но и помогал составлять актуальные учебники по чувашскому языку.

Количество проповедников определялось потребностями епархии, в Нижегородской в конце XVIII в. числилось два проповедника, в Казанской — три, очевидно, что этого было явно недостаточно, проповедники чисто физически не располагали возможностью охватить обширнейшую территорию своих епархий. В силу этого обстоятельства миссионеры были вынуждены в деле распространения христианства прибегать к помощи местных чиновников.

Ключевым в деле крещения иноверцев стал 1741 год. Предпринятые мероприятия привели к тому, что количество крещеных за год выросло в 30 раз и достигло 9 159 человек. «За период с 1741 г. по январь 1742 г. в Православие было обращено 9 159 человек: мусульман — 143 чел., мордвы — 3 808, черемис — 3 785, вотяков — 806, чуваш — 617, а к концу 1742 г. их число достигло 17 362 человек».²³ В марте 1742 г. архимандрит Дмитрий сообщал в Синод: «по увещанию моему в Казанской, в Нижегородской и Воронежской губерниях, иноверцев, обоих полов в прошлом в 1741 г., святым крещением просвещено восемь тысяч пятьсот девяносто пять, да в 1742 г., а в январе месяце пятьсот шестьдесят пять, всего девять тысяч сто шестьдесят человек»²⁴. Что же касается «крестившихся чуваш, то, с 1740 по 1762 год их было крещено в Казанской губернии 191211, а в нижегородской — 18168»²⁵.

сочинений. Том II. Труды по истории христианизации и христианского просвещения чувашей. — Чебоксары, 2007. С. 212. Как следует из выполненных на сегодня научных изысканий исследователей, Ермий Иванов есть не кто иной, как Ермей Иванович Рожанский (1741–?). Он проявил себя как ученый-лингвист и переводчик. Учился в Нижегородской духовной семинарии, один из авторов первой чувашской грамматики («Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка». СПб., 1769). Предпринял попытку создания чувашской письменности на основе кириллицы, перевел и издал первую книгу на чувашском языке («Краткий катехизис, переведенный на чувашский язык с наблюдением российского и чувашского просторечия для удобнейшего познания оного восприявшим святое крещение». СПб., 1800). См.: *Родионов В. Г.* Новое о деятельности Ермея Рожанского // Актуальные проблемы чувашской литературы. Чебоксары, 1983. С. 157–178.

23 *Щапов А. П.* Лука Конашевич, епископ Казанский // Православный собеседник. — 1858. — Ч.3. С. 248–249.

24 Полное собрание постановлений и документов по ведомству Православного исповедания в Российской империи: в 10 т. (сер. I). Т.1. №91. С. 105–106.

25 *Никольский Н. В.* Собрание сочинений. Том II. Труды по истории христианизации и христианского просвещения чувашей. — Чебоксары, 2007. С. 97–101.

В 1742 г. архим. Дмитрий (Сеченов) обратился к Св. Синоду с предложением разрушить новопостроенные мусульманские мечети. 10 мая того же года Св. Синод поддержал эту инициативу и заключил: «имеющиеся в Казанской и прочих губерниях татарские мечети, которые построены после запретительных о том нестроении указов, где б оныя ни были, все сломать без всякого отлагательства и впредь строить не допускать и позволения в том не давать»²⁶. В 1754 г. по ходатайству еп. Луки (Конашевича) Свяязская и Царевококшайская школы были объединены со школой в Казани, где летом 1755 г. для размещения возросшего числа учащихся было возведено более крупное здание, вмещавшее уже более двухсот человек и позволяло полноценно обеспечивать учебный процесс²⁷.

Таким образом, в период с 1740 по 1764 гг. правительство влияло на форсирование процессов распространения христианства в Чувашии. Необходимость крещения нерусских народов Среднего Поволжья была обусловлена насущной потребностью включения «иноверцев», в структуру российского общества, и прежде всего в систему Православных ценностей. Просветительская деятельность Конторы Новокрещеских дел привела к формальному изменению конфессиональной структуры населения Среднего Поволжья и Чувашского края: основная часть народов их населяющих, хотя официально принадлежала Православному исповеданию, фактически продолжала следовать своим традиционным верованиям. Причинами подобного положения дел, послужили: 1) продолжении льготной политики в отношении новокрещенных; 2) разрушение новопостроенных мечетей; 3) расселение новокрещенных и язычников. Подобное враждебное вмешательство в быт местных народностей провоцировало неприязнь и к русскому правительству, и к новокрещенным, которые через отказ от своих традиций, получали материальные выгоды. Тем не менее, миссионеры Новокрещенской конторы развили образовательную систему среди местных народностей, и это стало играть большее положительное значение в деле проповеди.

26 Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Синода – Т.50. – СПб., 1914. С. 725–726.

27 *Крайсман Н. В.* Миссионерская политика российского правительства в Среднем Поволжье в XVIII веке: историко-политический анализ: историко-политический анализ: Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Казань, 2006. С. 65.

Методы христианизации Чувашского народа в период 1764–1800 гг.

Существенные изменения в политике христианизации народов Среднего Поволжья произошли в период правления императрицы Екатерины II Великой (1762–1796). Изменения государственной политики в значительной мере были вызваны стремлением правительницы государства Российского воплотить в жизнь идеалы культуры Просвещения, получившей в XVIII веке большое распространение.

Главной идеей, лежавшей в основе программы реформ Екатерины II, было стремление создать систему управления, которая органично бы сочетала интересы государства и интересы общества, которые бы были выражены через официальных представителей различных этнических и социальных групп. Идея общественного представительства в рамках системы просвещенной монархии должна была обеспечить гармонию сословного, этнокультурного, конфессионального взаимодействия и явилась инструментом практического воплощения концепции «просвещенного абсолютизма».

В 1767–1768 гг. были проведены итоговые заседания Уложенной комиссии, созданной Екатериной II. Данный проект был задуман для выявления проблем по губерниям. Однако подготовка к работе Уложенной комиссии началась намного раньше. Был организован сбор информации и мнений по вопросам религиозной политики. От Чувашского края в состав Уложенной комиссии было выбрано пять депутатов: четверо от новокрещеных, и один от язычников. Выборные от Казанского, Чебоксарского, Козьмодемьянского уездов в 1763 г. составили обращение в правительствующий Сенат, в котором выразили пожелания, чтобы новокрещеных, в силу указов 1722, 1740 и 1743 годов освободили от рекрутской повинности, а уже призванных на военную службу отпустили обратно. Вместо рекрутчины выборные предлагали брать детей новокрещеных в школы. Значительное внимание новокрещеных в своих наказах уделяют вопросам социальной поддержки новообращенных отмечая необходимость продолжения политики льгот и привилегий, настаивая на выполнении данных правительством обещаний²⁸.

28 *Таймасов Л. А.* Христианское просвещение нерусских народов и этноконфессиональные процессы в Среднем Поволжье в последней четверти XVIII – нач. XIX веков: Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – Чебоксары. 2006. С. 57.

Кроме того, избранные представители обращали внимание на необходимость выполнения положений указов в той их части, которая регулировала освобождение новокрещеных от налогов, в частности освободить их от уплаты подушных денег. Обращение было зачитано в Сенате в присутствии Екатерины II, высочайшим повелением которой предложения депутатов должны быть рассмотрены Сенатом и Синодом²⁹.

Следствием рассмотрения обращений местных депутатов стал подготовленный к 20 февраля 1764 г. всеподданнейший доклад, на основании которого был издан новый указ от 6 апреля 1764 г. Утвержденный императрицей указ упразднял Контору новокрещенских дел. Новокрещенцы поступали в полное ведение местных органов власти и по окончании трехлетнего срока лишались льгот. Положение крещенных и язычников уравнивалось, в частности некрещеным прощались недоимки, которые числились за ними за уплату повинностей, таким же образом решался вопрос и с рекрутской повинностью. Дело утверждения «иноверцев» в Православной вере возлагались на архиереев, в епархиях которых они проживали.

Архиереям вменялось избрать «ученых и честного жития проповедников в Казанской губернии числом троих, в Иркутской, Тобольской и Тамбовской губерниях числом по два, в Нижегородской, Вятской, Рязанской и Астраханской губерниях числом по одному, с выплатой им каждому жалованья по 150 руб. в год»³⁰. Проповедники должны были «проповедовать слово Божие по примеру апостолов со всяким тихостию, кротостию и смирением, не производя никакого принуждения тем, кои не пожелают воспринять святое крещение»³¹. Руководство и рядовые служители бывшей Новокрещенской конторы возвращались в места их постоянной службы, вся документация и делопроизводство по вопросам распространения христианства передавались в духовные консистории, а вопросы, связанные с гражданским производством, в губернские, провинциальные и воеводские канцелярии.

Мусульманские депутаты Казанской губернии были еще более активны. Они настаивали на прекращении навязчивой миссионерской кампании. Их векторы деятельности касаются наиболее важных областей: «дозволить свободную торговлю всем мусульманам; не препятствовать отправлению их культа, постройке мечетей, открытию школ;

29 Там же. С. 57.

30 *Браславский Л. Ю.* Православные храмы Чувашии. — Чебоксары, 1998. С. 88

31 *Валеев Р. М.* Казанское востоковедение: истоки и развитие (19 в. — 20 в.). — Казань, 1998. С. 107.

устроить для мусульман специально мусульманские суды по шариату; разрешить иметь собственную администрацию и пользоваться в делопроизводстве татарским языком»³².

Проблемы духовной жизни ставились депутатами от Среднего Поволжья и на заседаниях самой Уложенной комиссии. Новокрещены добивались обеспечения, со стороны государства, эффективной защиты неопитов от притеснений и обид, как со стороны русских, так и язычников, и в особенности от мусульман. Новокрещены настаивали на предоставлении им определенных привилегий, в частности облегчения налогового бремени и ограждения от злоупотреблений торговцев татар. Татары-мусульмане требовали для себя всех основных благ просвещенного культурного государственного социума того времени: «свободы отправления религиозного культа, постройки мечетей, открытия школ, шариатского суда, разрешения иметь мусульманскую администрацию и использования татарского языка в делопроизводстве»³³.

Императрица на предложения депутатов ответила собственным видением проблемы, выраженном в тексте «Большого Наказа» 1767 г.: «В великом и могучем государстве Российском, владеющим разными и многими народами, полагаю весьма опасным для спокойствия своих граждан не дозволение или воспрещение различных вер. Гонение на умы и сердца человеческие раздражает, а дозволение верить по своему закону и обычаю смягчает и жестоковыйных сердца..., утушая споры, противные тишине государства и соединению граждан. Подлинно нет иного средства, кроме разумного дозволения иных законов, Православною верою и политикою не отвергаемого...»³⁴.

Екатерина II, как человек, которому самому пришлось пережить эмоции связанные с переменной вероисповедания, отвергла тоталитарную модель конфессиональной унификации полиэтнического общества государства Российского. Екатерина II, принявшая Православие в 1744 г., знала, что перемена веры — это сложный психологический момент, требующий переоценки не только религиозных стереотипов, но и норм обыденной жизни. Государыня понимала, что принятие новой веры требует более длительного времени и терпения. Императрица

32 *Никольский Н. В.* Собрание сочинений. Том II. Труды по истории христианизации и христианского просвещения чувашей. — Чебоксары, 2007. С. 209.

33 См.: *Валидлов Д.* Очерки истории образованности и литературы татар. — Казань, 1998. С. 158

34 *Екатерина II, имп.* Наказ Комиссии о сочинении проекта нового уложения, с принадлежащими к тому приложениями. — М., 1767. — П. 496. С. 111.

пришла к выводу, что продолжение тоталитарной политики христианизации не способствует, становлению стабильного социального климата, и предложила проведение политического курса, направленного на большую свободу совести. В частности, правительница инициировала комплекс мер, нормализующих религиозную ситуацию. Например, в 1767 г. местные Православные архиереи лишались прав на разрешение споров между мусульманами. Более того, представители ислама вновь могли возводить новые мечети³⁵.

Мировоззрение эпохи Просвещения предполагало веротерпимость. В мае 1773 г. Екатерина II объявила указ св. Синоду «О терпимости всех исповеданий...» в котором было предписано: «Как Всевышний терпит все веры, языки и исповедания, на земле, то и ее Величество из тех же правил Его святой воле всем так поступать изволить желая»³⁶. В связи с указом, Синод доводил до сведения архиереев, что императрица желает, «чтобы между подданными императорского величества не было никакого разногласия, но имели б место быть любовь, тишина и согласие»³⁷. По причине Пугачевского бунта, указ был доведен до местных властей только в 1775 г. С этого времени чиновники и церковные власти придерживались политики веротерпимости.

Подвижническая деятельность Русской Православной Церкви, связанная с миссионерским служением, после прекращения деятельности Конторы новокрещенских дел, еще более стала учитывать принципы добровольности принятия крещения и терпимости к иноверцам. Следуя пожеланиям депутатов и стремясь подробно раскрыть истинные чаяния новокрещенцов, правительство инициирует создание особой Комиссии, в состав которой вошли члены Синода. За комиссией закрепляется функция конструирования новых предложений по приданию нового импульса развитию Православного миссионерства. Пост председателя этого органа занял Новгородский митрополит Димитрий (Сеченов), который разработал проект «Положения об обращении иноверцев»³⁸. Митр. Дмитрий скончался в 1767 г., и дальнейшая разработка

35 *Таймасов Л. А.* Христианское просвещение нерусских народов и этноконфессиональные процессы в Среднем Поволжье в последней четверти XVIII – нач. XIX веков. С. 59.

36 История государственно-конфессиональных отношений в России (X – начало XXI века): хрестоматия в двух частях / сост. Ю.П. Зуев. – М.: Изд-во РАГС; ИД «МедиаПром», 2010. С. 166–167.

37 Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 19. № 13996. С. 776.

38 Исследователь религиозной политики императрицы Екатерины II, Н. Ф. Климов, который представил наиболее подробное рассмотрение данного проекта, дает следующую ссылку на документ: «Архив Святейшего Синода, дело 1769 г., №305». Публикации

«Положения» была проведена остальными членами Комиссии. Итоговый проект был представлен на утверждение императорского величества 26 ноября 1768 г. Проект представлял собой ряд рекомендаций для архиереев и проповедников на местах:

- 1) миссионерское служение допускается только после наставлений архиерея;
- 2) проповедь начинают на ближайшей к архиерейской резиденции территории, с последующим постепенным удалением;
- 3) церковные и гражданские власти совместно обеспечивают безопасность исполнения миссионерского служения, принимая для этого соответствующие меры;
- 4) архиереи осуществляют непосредственное и непрерывное руководство деятельностью миссионеров, которые в свою очередь информируют архиереев о всех возникающих проблемах;
- 5) службу миссионеры совершают на церковнославянском языке, однако допускается донесение до иноверцев смысла Символа веры и молитвы Господней, с соответствующими, необходимыми объяснениями на доступном и понятном для них языке;
- 6) для подготовки приходских пастырей и миссионеров необходимо обеспечить привлечение представителей местного населения в ближайшее учебное заведение — семинарию³⁹.

Миссионерам в качестве модели поведения рекомендовалась проявлять кротость и любовь к иноверцам и новообращенной пастве. «Угрозы, приказы, утеснение, взыскание» назывались в тексте проекта «насильством над совестью», что «ожесточает сердца и души язычника, и магометанца»⁴⁰. Представленный проект был благосклонно принят государыней и 8 января 1769 г. подписан.

Несколько позже документ был дополнен данными, полученными из расшифровок дневников руководителей миссии и отчётов

или электронной копии данного документа мы не нашли. Более краткий пересказ проекта «Положения об обращении иноверцев» можно найти в труде Н. В. Никольского. См.: *Климов Н. Ф.* Постановления по делам православной церкви и духовенства в царствование императрицы Екатерины II. — СПб, 1902. С. 94–95. См.: *Никольский Н. В.* Собрание сочинений. Том II. Труды по истории христианизации и христианского просвещения чувашей. — Чебоксары, 2007. С. 210.

39 *Никольский Н. В.* Собрание сочинений. Том II. Труды по истории христианизации и христианского просвещения чувашей. — Чебоксары, 2007. С. 210.

40 *Таймасов Л. А.* Христианское просвещение нерусских народов и этноконфессиональные процессы в Среднем Поволжье в последней четверти XVIII — нач. XIX веков. С. 60–61.

миссионеров — в частности, например, относительно билингвизма всех учащихся⁴¹ С исправлениями и дополнениями Положение стало использоваться во всех епархиях Чувашского края. 9 августа 1770 г.

Малое количество храмов стало одной из проблем во время активного миссионерского просвещения. Как мы отмечали ранее еще указ от 11 сентября 1740 г. предусматривал постройку одной церкви на каждые 250 дворов.

В 1742 г., архимандрит Дмитрий (Сеченов) высказал мнение о необходимости возведения в новокрещенских деревнях не менее 30 храмовых зданий, дабы обеспечить доступность для всех новокрещенцов.

Проанализировав актуальные данные, Синод разделил все приходы на классы, распределив их по степени обеспеченности, доверив в соотношении с этим разные суммы финансирования и количества клириков. Новые приходы в Чувашском крае стали появляться с 1744 г, по данным Н. В. Никольского к 1764 г. для чувашей в «Казанской епархии было выстроено 39 церквей, в Нижегородской епархии 23, а всего в регионе 62 церкви»⁴². Всего же в Казанской епархии «объединявшей прихожан Казанской и Симбирской губерний в конце XVIII — нач. XIX насчитывалось 1010 храмов»⁴³.

При этом, необходимо отметить, что целенаправленная деятельность Русской Православной Церкви по распространению христианства неизбежно вела к тому, что общее количество церквей постоянно увеличивалось. В конце XVIII на территории Казанской губернии насчитывалось 405 церквей, в Симбирской губернии 606 церквей, в том числе в Чувашском крае насчитывалось 187 церквей, 99 из которых находилось в чувашских деревнях.

Большую роль в распространении христианства играли монастыри, расположенные в Чувашском крае. Троицкий монастырь в Чебоксарах и Тихвинский монастырь в Цивильске, заложенный в 1671 г. сразу после подавления восстания Степана Разина «в благодарность Господу за чудесное избавление от разбойника и его сообщников», вели большую деятельность по обеспечению контактов своих послушников с местными жителями. Именно через комплекс религиозных и хозяйственных

41 *Исхаков Д. М.* Проблемы становления и трансформации татарской нации. — Казань, 1997. С. 68.

42 *Исхаков Д. М.* Феномен татарского джадидизма: Введение к социокультурному осмыслению. — Казань, 1997. С. 54.

43 *Кабузан В. М.* Народы России в первой половине 19 века. Численность и этнический состав. — М., 1992. С. 47.

связей с монастырями, население Чувашского края осваивало достижения материальной и духовной культуры Православной цивилизации.

Значимым аспектом распространения Православия в чувашском крае стала кадровая проблема. На служителей Церкви возлагался весь комплекс обязанностей, связанных с исполнением богослужения, соответствующих обрядов и Таинств, реализация миссионерской и просветительской деятельности.

Возведение церквей прежде всего требовало образованных священнослужителей. Однако служителей, обладающих необходимым набором компетенций, было явно недостаточно. Зачастую обязанности дьяконов и священников приходилось исполнять семинаристам духовных училищ, не завершивших полный курс обучения. Иногда должности священников заменяли лица и вовсе без специального образования, знающие основы Православного учения, умеющие читать и писать. Так как подавляющее большинство священников не были представителями местных народов то через взаимодействие с населением священнослужители и прихожане получали возможность знакомиться с языками друг друга, узнавать специфику социального быта.

Вмешательство чиновников имело двоякие следствия. С одной стороны, укреплялся авторитет церковнослужителей как лиц, пользующихся поддержкой государства, с другой злоупотребления чиновников вызывали к жизни конфликтные ситуации. В частности, в 1770 г. жители деревни Красные Четаи, населенной чувашами, жаловались в губернское присутствие: «претерпеваем великий убыток... По требованию чиновников ежедневно собираются с новокрещеных съестные припасы: мука, крупа, масло, покупается водка, вино, пиво и мед. Кроме того, чиновники причиняют новокрещеным обиды и побои, содержат под караулом...»⁴⁴. Естественно, что такие события стимулировали рост недовольства в среде местного населения⁴⁵, вплоть до крайних мер, когда Синод был вынужден прервать деятельность миссий в 1789 году⁴⁶.

19 февраля 1797 г. заботясь об образовании духовенства, император Павел I приказал устроить академии в Казани и Санкт-Петербурге, а также определили фиксированные суммы на содержания духовных

44 Клибанов А. И. Религиозное сектанство в прошлом и настоящем. – М., 1978. С. 77

45 Кобзев А. В. Возникновение мусульманских общин у «отпавших» крещеных татар во второй половине XIX века // Историко-этнографические исследования Симбирского Поволжья. – Ульяновск, 2002. С. 31–37

46 Кобзев А. В. Особенности мусульманских обрядов «отпавших» крещеных татар // Историко-этнографические исследования Симбирского Поволжья. – Ульяновск, 2002. С. 53–61

училищ и семинарий⁴⁷. Деятельность по подготовке священнослужителей из представителей народов Средневолжья всегда была предметом пристального внимания Православной Церкви. В новокрещенских школах в целях подготовки к пастырскому служению среди своих соплеменников, обучались дети иноверцев.

Претенденты на церковные или административные должности, выходцы из миссионерских школ, должны были соответствовать следующим требованиям:

- 1) уметь объяснить чему и как он был обучен;
- 2) принимал ли присягу;
- 3) не иметь в приходе родственников.

В целом предпринимаемые правительством и Синодом меры привели к тому, что к середине XIX в. на территории Казанской губернии насчитывалось «484 237 человек исповедующих истинную веру, и лишь 10 521 язычник сохранил верность религии своих предков. По национальному составу крещеное нерусское население распределялось следующим образом: чувашей было 336 911 человек, марийцев — 88 272, старокрещеных татар — 32 633, новокрещеных татар — 11 305, мордвы — 18 670, удмуртов — 7 751»⁴⁸.

Таким образом, большинство населения Чувашского края приняли христианство. В конце XVIII в. сложилась целостная программа миссионерского просвещения, которая включала: 1) открытие новых духовных учебных заведений, учитывающих в своих образовательных программах региональную специфику; 2) периодическое издание журналов и газет с религиозной направленностью; 3) перевод богослужебной литературы и катехизисов на чувашский язык, и его использование в церковных службах; 4) Ограничение статусных различий между новокрещенными и иноверцами. Принципы веротерпимости, которые были введены императрицей Екатериной II, значительно ослабили политическое давление на религиозное самосознание подданных Российской империи. Эта стратегия практически устранила негативные методы, которым следовала Контора Новокрещенских дел. Принятие Православия местным населением стало более осозанным и свободным.

47 Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 24. №18273. С. 321.

48 *Таймасов Л. А.* Христианское просвещение нерусских народов и этноконфессиональные процессы в Среднем Поволжье в последней четверти XVIII — нач. XIX веков. С. 269.

Библиография

- Атаманов М., протод.* Православные вести // Просвещение удмуртского и других народов Волго-Камья. — 2005. — №7.
- Браславский Л. Ю.* Православные храмы Чувашии. — Чебоксары, 1998.
- Валеев Р. М.* Казанское востоковедение: истоки и развитие (19 в. — 20 в.). — Казань, 1998.
- Валидлов Д.* Очерки истории образованности и литературы татар. — Казань, 1998.
- Вениамин (Пуцек-Григорович), архиеп.* Сочинения, принадлежащие к грамматике черемисского языка. — СПб., 1775.
- Владимирский-Буданов М.* Государство и народное образование в России XVIII в. — СПб., 1874.
- Денисов П. В.* Религиозные верования чуваш: историко-этнографические очерки. — Чебоксары: Чуваш. Гос. Изд-во., 1959.
- Екатерина II, имп.* Наказ Коммиссии о сочинении проекта нового уложения, с принадлежащими к тому приложениями. — М., 1767. — П. 496.
- Именной указ об отправлении архимандрита с некоторыми священнослужителями в разные губернии для обучения новокрещенных христианскому закону и о преимуществах новообращенным дарованных, 15 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 11. №8236.
- Ислаев Ф. Г.* Православные миссионеры в Поволжье. — Казань, 1999.
- История государственно-конфессиональных отношений в России (X — начало XXI века): хрестоматия в двух частях / сост. Ю.П. Зуев. — М.: Изд-во РАГС; ИД «МедиаПром», 2010.
- Исхаков Д. М.* Проблемы становления и трансформации татарской нации. — Казань, 1997.
- Исхаков Д. М.* Феномен татарского джадидизма: Введение к социокультурному осмыслению. — Казань, 1997.
- Кабузан В. М.* Народы России в первой половине 19 века. Численность и этнический состав. — М., 1992.
- Каменев С. А.* Церковь и просвещение в России. — М., 1930.
- Клибанов А. И.* История религиозного сектанства в России. — М., 1966.
- Кобзев А. В.* Возникновение мусульманских общин у «отпавших» крещеных татар во второй половине XIX века // Историко-этнографические исследования Симбирского Поволжья. — Ульяновск, 2002.
- Кобзев А. В.* Особенности мусульманских обрядов «отпавших» крещеных татар // Историко-этнографические исследования Симбирского Поволжья. — Ульяновск, 2002.
- Крайсман Н. В.* Миссионерская политика российского правительства в Среднем Поволжье в XVIII веке: историко-политический анализ: историко-политический анализ: Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. — Казань, 2006.
- Макаров Д. М.* Самодержавие и христианизация народов Среднего Поволжья (XVI — XVIII вв.). — Чебоксары, 2000.

- Никольский Н. В.* Собрание сочинений. Том II. Труды по истории христианизации и христианского просвещения чувашей. — Чебоксары, 2007.
- Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Синода — Т.50. — СПб., 1914.
- Полное собрание постановлений и документов по ведомству Православного исповедания в Российской империи: в 10 т. (сер. I). Т.1. №91.
- Родионов В. Г.* Новое о деятельности Ермея Рожанского // Актуальные проблемы чувашской литературы. Чебоксары, 1983.
- Смолич И. К.* История Русской Церкви. 1700-1917. — М, 1997. — Ч.2.
- Таймасов Л. А.* Христианское просвещение нерусских народов и этноконфессиональные процессы в Среднем Поволжье в последней четверти XVIII — нач. XIX веков: Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. — Чебоксары. 2006.
- Титлинов Б. В.* Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношении к делам Православной Церкви. — Вильно, 1905.
- Щапов А. П.* Лука Конашевич, епископ Казанский // Православный собеседник. — 1858. — Ч.3.